

* * *

Помнишь, нас в такое ж утро мая
Уводила просека прямая.
В белых платьях, с детства мне знакомых,
Выходили к тропке сто черёмух,
Сто весёлых ясеней в зелёных,
В праздничных своих комбинезонах.
Выходили пожилые ивы
И дубы, как деды, молчаливы...
Ничего не знавшие вначале,
Из-за леса мне друзья кричали.
Но с тобою рядом, горд и светел,
Я друзьям впервые не ответил.
И сегодня ждуг меня ребята,
Ждуг меня, ушедшего когда-то.

* * *

Обошёл хутора и сёла я
Под дождями и через вьюги.
Раскудрявая
Да развесёлая,
Ты - единственная в округе.
Знал красивых девчат не мало я,
Но, как ты, не встречал красивой.
Развесёлая да разудалая,
Ты - единственная в России.
Нет, гордиться вовек не брошу я
И не стану держать в секрете:
Разудалая да расхорошая,
Ты - единственная на свете.
Сумасшедшего с виду нрава я, -
Все брожу по дорогам края...
Расхорошая да раскудрявая,
Ты - единственная, но - чужая.

* * *

Я шёл дорогою земною
То через степь, то среди скал, -
Тебя, что выдумана мною,
Я годы долгие искал.
Спешил скорее повстречать я,
Покуда ты была ничьей.
Я представлял: ты в ярком платье
Из крепких солнечных лучей.
Тебя я сравнивал с Россией,
Где над ручьями зреет лён,
В льняные косы лентой синей
Один из тех ручьёв вплетён.
Когда б тебя я встретил: - Здравствуй! -
Хоть сам не свой, сказал давно б,
Увидев твой веночек цветастый,
Сплетённый из июльских троп.
Тебе, труднейшей из загадок,
Что мне загаданы в пути,
Букет цветов из звёзд и радуг
Я был готов преподнести.
Но изменилось всё случайно:
Прости, что я в родном краю
Девчонке с нашего комбайна
Кувшин с водою подаю.

Стоит девчонка у штурвала,
Сверкают бронзой икры ног.
Под ливень платье попадало,
На солнце выгорел платок.
Девчонка пьёт и не напьётся -
Такой уж зной у нас в хлебах,
И пляшет радостное солнце
На влажных девичьих губах.
И так в ответ смеётся звонко,
Что, позабыв про все цветы,
Я понял - это не девчонка,
А мною найденная
Ты.

* * *

Мы с тобой - а день такой хороший! -
Шли с грибами где-то близ Орла.
Тихо со своей нелёгкой ношей
Не спеша, счастливая, ты шла.
Мне тогда казалось: даже ветка
Для тебя преграда на пути,
И вперёд тянулся я нередко,
Чтоб её с тропинки отвести.
Ты же шла, сама не замечая,
Что устала от лесной ходьбы.
Говоря и в Нём души не чая:
- Хочешь, помогу нести грибы?..
А потом, любуясь небом синим:
- Назовём-то как Его мы?
- Сыном...

* * *

Сыну Ване
На планете, в далёких и близких краях
Много пишут отцы о своих сыновьях,
О своих белокурых, своих темнокожих,
На отца и на мать до кровинки похожих.
О своих самых милых, красивых на свете,
О своих - не таких, как все прочие дети.
Слушай, маленький мальчик мой, сын мой, но ты
Даже большей ещё, чем они, красоты.
И как ты, в целом мире никто не любим,
И никто не гордится так сыном своим.
Вижу я, как утрами росинка смеётся, -
Смотришь ты из неё, а не вешнее солнце.
Слышу, как в поднебесье звенит жаворонок,
Нет, не он - это голос твой, ласков и звонок.
Ты повсюду - и в резвом живом ветерке,
Ты и в облачке, что отразилось в реке.
А покуда с тобой мы не встретились мамой,
Самый лучший мой мальчик, мой ласковый самый.

* * *

Что со мною, Таня,
Что со мной,
Если в беспокойных думах весь я,
Если, обожая край земной,
Так слежу
За птицей в поднебесье?
Долго-долго глядя в небосвод,

Будто в жизни
В первый раз открыл я,
Как она уверенно плывёт,
Опираясь
На тугие крылья.
Но представь, одно крыло в пути
Вдруг откажет или разлетится?..
Птица, ты прости меня, прости, -
Ты лети, лети
К гнездовью, птица.
Только стоя на родной земле,
Я святое правило приемлю:
Чем спускаться
На одном крыле,
Лучше камнем броситься на землю.
Что со мною, Таня,
Что со мной,
Если в беспокойных думах весь я,
Если, обожая край земной,
Так слежу
За птицей в поднебесье?!

ЛАДА

Т. Б.

Не найти с самим собой нигде мне сладу,
Убаюкав на ладони шар земной:
Я во всём, всегда и всюду вижу Ладу -
От росинки до Вселенной голубой.
Приходил я к Ильмень-озеру утрами, -
Свет-царевна выплывала на поклон
В сарафане с драгоценными камнями,
Что ни камень, то, пожалуй, миллион.
Только камни превращаются в заплаты
И в лохмотья - сарафана бирюза,
Лишь в царевне я увижу милой Лады
Голубые да глубокие глаза.
Приходил к пруду заросшему встречать я
Не тебя ли, мою гордую мечту?!
Встретил девочку в лохмотьях вместо платья,
Еле-еле прикрывавших наготу.
Только в жемчуг превращаются лохмотья,
Старый ситец - в драгоценную парчу,
Лишь на камне под осокой заболотья
Я в девчонке косы Лады различу.
Очутись я наяву в рабочей зоне,
Растеряюсь, незатейливый гордец:
Это ж Лада в голубом комбинезоне
Вдоль станков идёт с ключами от сердец.
Окажись я на селе - да это ж Лада!
Я иду за ней без страха далеко.
Я узнал её, легко узнал со взгляда,
По походке я узнал её легко.
Солнце скроется за тучу грозовую,
И дохнёт в лицо мне холод среди дня,
Тихо-тихо солнце Ладой назову я -
Солнце снова нежно глянет на меня.
Я от солнца опущу глаза к росинке,
Что сверкает на ладони лопуха, -
Из росинки Лада в солнечной косынке
Улыбнётся мне, спокойна и тиха.

Не ревнуй меня в измене неизменной
К солнцу, к песне, к тайной тропке у села:
Не любил бы ни росинки, ни Вселенной,
Если б ты в них постоянно не жила.